

**Об особенностях периферийной дипломатии КНР
и отношениях со странами АСЕАН**

Забелла Анастасия Александровна

кандидат исторических наук, ассистент кафедры теории и истории международных отношений РУДН, Россия, Москва, zabella-aa@rudn.ru,
<https://orcid.org/0000-0001-7082-5073>

Каткова Евгения Юрьевна

старший преподаватель кафедры теории и истории международных отношений РУДН, Россия, Москва, katkova-eyu@rudn.ru,
<https://orcid.org/0000-0002-2855-3163>

Аннотация: В статье определены базовые постулаты периферийной дипломатии Китая и ее особенности. Авторами проведен анализ основ внешнеполитического курса Китая, а также политики в отношении государств АСЕАН. В фокусе внимания находятся инициатива «Один пояс, один путь» и Индо-Тихоокеанская стратегия, а также рассмотрена борьба Китая и США за лояльность стран ЮВА.

Ключевые слова: периферийная дипломатия, АСЕАН, Индо-Пацифика, США, Юго-Восточная Азия, Си Цзиньпин, инициатива «Один пояс, один путь», Шелковый путь, сотрудничество

**On the features of the peripheral diplomacy of the PRC
and relations with ASEAN countries**

Anastasia A. Zabella

PhD in History, Assistant of the Department of Theory and History of International Relations of the RUDN University, Russia, Moscow, zabella-aa@rudn.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7082-5073>

Evgeniya Yu. Katkova

Senior Lecturer at the Department of Theory and History of International Relations, RUDN University, Russia, Moscow, katkova-eyu@rudn.ru,
<https://orcid.org/0000-0002-2855-3163>

Abstract: The article defines the basic postulates of China's peripheral diplomacy and its features. The authors analyze the basics of China's foreign policy, as well as its policy towards the ASEAN. The authors focus on the "One belt, one road" initiative and the Indo-Pacific strategy, as well as the struggle between China and the United States for the loyalty of Southeast Asian countries.

Keywords: Peripheral diplomacy, ASEAN, Indo-Pacific, USA, Southeast Asia, Xi Jinping, Belt and Road Initiative, Silk Road, Cooperation

В западных концепциях международных отношений термин «периферия» традиционно относится к характеристике развивающихся стран Азии, Африки и Латинской Америки¹, находящимися на окраине мировой капиталистической системы, в отличие от стран «центра» или «ядра» – развитых стран Европы и Северной Америки, которые обладают экономическим и военно-политическим преимуществом. Китайская концепция «центр-периферия» значительно отличается от западной. Первостепенным элементом в китайском мировоззрении является Китай – «*中國*» (Чжунго – дословно: срединное или центральное государство).

Периферийная дипломатия представляет собой отношения между центром – Китаем – и периферией – окружающими его странами. Тем не менее, официальные китайские источники не дают точного определения географического пространства периферии. Китайский исследователь, научный сотрудник Китайской академии современных международных отношений, Чэнь Сянян относит к периферии следующие шесть регионов: Центральную, Южную, Юго-Восточную, Северо-Восточную и часть Западной Азии, а также южную часть Тихого океана. Эти шесть регионов Чэнь Сянян называет «большой периферией» Китая². Известный российский исследователь-китаист Е.Н. Грачиков выделяет 29 государств, которые входят в периферию Китая. Среди них, 14 стран, имеющих сухопутную границу с Китаем, в том числе страны АСЕАН; 9 стран, имеющих морскую границу; 5 стран, не имеющих границы с КНР, но являющиеся ее сухопутными соседями, и США, как морской гегемон Тихого океана³. Таким образом, периферийная дипломатия является одним из важных столпов дипломатической традиции Китая и представляет одно из главных направлений внешней политики КНР.

Особенности современной периферийной дипломатии КНР

Развитие позитивных отношений с соседними странами стало важной частью внешней политики КНР в 1990-е гг. В это время Дэн Сяопин выработал ставшую в дальнейшем фундаментальной для внешнеполитического курса КНР стратегию, нашедшую свое отражение в «формуле из 28 иероглифов». Данная стратегия включала следующие принципы: крепко стоять на ногах, хладнокровно наблюдать, спокойно решать проблемы, выжидать в тени, вести себя скромно, никогда не претендовать на лидерство⁴. Стоит отме-

тить, что данная формула китайской стороной интерпретируется следующим образом: «держаться в тени, но делать что-то реальное» (韬光养晦, 有所作为 – таогуан янхуэй, юсо цзовэй)⁵. Концепция включала в себя нижеперечисленные задачи: создание «пояса добрососедства» близ границ, нормализацию отношений со странами Юго-Восточной Азии; проведение многовекторной гибкой политики в отношении ведущих держав; активизацию работы в рамках глобальных и региональных многосторонних институтов⁶. Вышеперечисленные принципы стали основой внешнеполитического курса нового поколения руководителей КНР.

В статье 9 доклада XVI съезда ВСНП КПК подчеркивалось особое значение периферийной дипломатии: «Китаю стоит продолжить укреплять добрососедство, твердо придерживаться добрых отношений с соседями, рассматривать соседа как партнера, усилить межрегиональное сотрудничество, вывести на новый уровень связи и сотрудничество с сопредельными странами»⁷.

Во время визита в Монголию 6 июня 2003 г. Председатель КНР Ху Цзиньтао выступил с речью «Совместное строительство добрососедских отношений и взаимодовверительное партнерство». В своем обращении он отметил, что Китай придерживается независимой мирной внешней политики, а также мирной и добрососедской периферийной дипломатии⁸. Позже премьер-министр Вэнь Цзябао во время саммита в рамках АСЕАН в октябре 2003 г. выступил с докладом «Развитие Китая и подъем Азии», где подчеркнул, что «доброе соседство», «безопасное соседство», «богатое соседство» являются важными составными частями стратегии развития КНР⁹.

Во время президентства Ху Цзиньтао «принцип добрососедства» трансформировался в «принцип глобального добрососедства», что означает расширение интересов КНР в системе международных отношений. Именно этот период можно считать отправной точкой распространения влияния КНР на различные государства мира, в том числе на государства китайской периферии.

Представляет интерес тот факт, что в период президентства Ху Цзиньтао был изменен курс развития государства с «мирного возвышения», который был принят еще в 80-е гг., на «мирное развитие», что в некоторой степени связано с принятой Дэн Сяопином формулой «держаться в тени, но делать что-то реальное»¹⁰. Данную формулу стали трактовать за пределами Китая как «сокрытие истинных возможностей, выигрывание времени, выжидание благоприятного момента для удара по противнику»¹¹. В официальной интер-

претации китайского правительства новый внешнеполитический курс был направлен на мирное возвышение: «страна опирается на собственные силы, на огромный внутренний рынок, на трудовые и финансовые ресурсы, осуществляет взаимовыгодное сотрудничество с внешним миром»¹².

В 2013 г. к власти пришло пятое поколение руководителей КНР во главе с Си Цзиньпином. Идеологической платформой Си Цзиньпина стала «китайская мечта», основой которой должна стать мирная и стабильная периферия. В октябре 2013 г. Си Цзиньпин провел первый с момента образования КНР рабочий форум по китайской периферийной дипломатии. Центральное место в концепции периферийной дипломатии отводилось 亲(цинъ – поддержке), 诚(чэн – искренности), 惠(хуэй – благодетельности) и 容(жун – содержанию).

«Поддержка» означает необходимость сохранения добрососедских отношений, оказание взаимопомощи; равноправное общение, усиление привязанности; частые встречи, поддержание связей; создание благоприятных условий для завоевания симпатии и искренних чувств у людей, чтобы сопредельные государства стали еще более дружественными, близкими, солидарными, поддерживающими Китай; укрепление силы поддержки, силы воздействия и силы влияния.

«Искренность» означает необходимость открыто и с душой относиться к сопредельным государствам, завоевывать как можно больше друзей и партнеров.

Под «благодетельностью» подразумевается развитие сотрудничества с сопредельными государствами на основе взаимного благоприятствования и взаимной выгоды, создание более тесных сетей взаимных интересов, соединение взаимных интересов и поднятие их на более высокий уровень, благоприятствование интересам сопредельных государств в деле развития КНР, получение Китаем выгоды и помощи от совместного развития сопредельных государств.

«Содержание» означает необходимость выступать за идеи толерантности, делать упор на совместное азиатско-тихоокеанское развитие, а также посредством еще более открытого стремления и большей прогрессивности продвигать региональное сотрудничество¹³.

На рабочем форуме 2013 г. была четко определена стратегическая цель периферийной дипломатии «Два столетия», которая

предполагала: к столетию основания КПК построить общество средней зажиточности и всесторонне развивать отношения с сопредельными государствами. Председатель КНР обозначил основы, на которых должны выстраиваться добрососедские отношения с сопредельными государствами. К ним следует отнести справедливость, развитие, сотрудничество и взаимную выгоду.

На Центральном рабочем совещании по международным делам в 2014 г. Председатель КНР обозначил идею концепции периферийной дипломатии, которая сводится к «поддержанию добрых отношений с соседями, отношению к соседям как к партнерам, сохранению добрососедских отношений, безопасных отношений, богатых отношений, углублению выгодного сотрудничества и взаимосвязанности с сопредельными странами»¹⁴.

В ходе визита Председателя КНР Си Цзиньпина в Центральную и Юго-Восточную Азию в сентябре–октябре 2013 г. была предложена инициатива «~~一~~带一路» (и дай и лу – Один пояс, один путь). Данная инициатива предполагала строительство «Экономического пояса Шелкового пути», а также «Морского Шелкового пути XXI века».

Инициатива «Один пояс, один путь»

В октябре 2013 г. во время визита в страны Центральной и Юго-Восточной Азии председателем КНР Си Цзиньпином была предложена инициатива «Один пояс, один путь» (ОПОП). В первую очередь речь шла о воссоздании Шелкового пути, который на протяжении долгих лет связывал торговыми маршрутами Китай и иностранные государства и укреплял культурные и торговые связи между странами. Были сформулированы пять задач для успешной реализации Экономического Шелкового пути:

- усиление политического сотрудничества между странами, для создания благоприятной основы развития региональной интеграции;
- ускорение строительства транспортно-логистической дорожной сети, в ходе которой будет выстроена дорожная магистраль, проходящая от берегов Тихого океана до берегов Балтийского моря;
- упор на укрепление торгово-экономических связей, а также налаживание механизмов инвестиционного сотрудничества;

– снижение денежных издержек, защита финансовых систем государств, повышение конкурентоспособности региональной экономики путем расширения применения национальных валют;

– обеспечение социальной базы, с целью более глубокого развития регионального сотрудничества, путем укрепления гуманитарного взаимодействия между государствами¹⁵.

8 ноября 2014 г. Председатель КНР Си Цзиньпин объявил о создании Фонда Шелкового пути, на открытие которого выделяется 40 млрд. долл. США¹⁶. Уже 29 декабря 2014 г. состоялось официальное открытие Фонда в Пекине. В настоящий момент общий объем капитала составляет 40 млрд. долл. США и 100 млрд. юаней¹⁷. Для продвижения и реализации проектов в рамках инициативы Китай активно работает с различными банками, например с Китайским банком развития, Экспортно-импортным банком Китая.

Следующим шагом руководства КНР была публикация документа «Прекрасные перспективы и практические действия по совместному созданию Экономического пояса Шелкового пути и Морского Шелкового пути XXI века». Документ был обнародован в 2015 г. Министерством иностранных дел, Министерством торговли и Государственным комитетом по делам развития и реформ по поручению Государственного совета КНР. Документ является «дорожной картой» по реализации инициативы «Один пояс, один путь» и вписывается в основные догмы развития КНР, заложенные еще Дэн Сяопином¹⁸.

Взаимодействия в рамках инициативы осуществляется:

– *в рамках следующих направлений:*

1) политическое взаимодействие; 2) инфраструктурные проекты и транспортно-логистическое сообщение; 3) либерализация торговых отношений; 4) свободное движение капитала; 5) развитие культурно-социальных связей;

– *в рамках нижеуказанных концепций:*

1) мир и сотрудничество; 2) открытость и толерантность; 3) взаимное обучение; 4) взаимная выгода и обоюдный выигрыш;

– *в рамках трех сообществ:*

1) сообщество с общей ответственностью; 2) сообщество с общими интересами; 3) сообщество с единой судьбой.

Одновременно нельзя упустить из внимания создание Зеленого Шелкового пути, Здорового Шелкового пути, Интеллектуального Шелкового пути, Мирного Шелкового пути. 14 мая 2019 г. на саммите «Один пояс, один путь» генеральный секретарь Си Цзинь-

пин объявил о создании Цифрового Шелкового пути 21-го века, который должен стать лейтмотивом эпохи в реализации инициативы «Один пояс, один путь» с помощью современных мобильных технологий¹⁹. Авторы отмечают увеличивающееся внимание и важность реализации инициативы «Один пояс, один путь» со стороны руководства КНР. Данная инициатива стала центральным звеном не только добрососедской дипломатии Китая, но и углубления и расширения взаимодействия со странами Азиатско-Тихоокеанского региона, в том числе и странами АСЕАН.

АСЕАН и ОПОП

КНР уделяет большое внимание развитию отношений со всеми странами Азиатско-Тихоокеанского региона, особое место отводит развитию сотрудничества с государствами АСЕАН. В 2013 г. во время саммита Китай-АСЕАН премьер-министр КНР Ли Кэцян отметил, что взаимодействие между странами в период с 2003 по 2013 гг. является «золотым десятилетием», а следующее, по его мнению, должно стать «бриллиантовым десятилетием».

В том же году Председатель КНР Си Цзиньпин выступая в Совете народных представителей Индонезии заявил о том, что целью взаимодействия между КНР и странами АСЕН является «создание политического поля общей судьбы». По словам Си Цзиньпина, «создание между Китаем и АСЕАН нового «морского Шелкового пути» имеет широкую политическую основу, отвечает общим интересам». Председателем также было отмечено, что «Китай и страны АСЕАН имеют общие горы и реки, поддерживают кровные связи, их также объединяет общая судьба... отношения стратегического партнерства. Совместное построение «сообщества общей судьбы» Китая и стран АСЕАН, – по его словам, – отвечало бы интересам всех народов Азии и стран мира...для развития такого сообщества существуют огромные потенциальные возможности и широкое пространство»²⁰.

Председатель КНР Си Цзиньпин в Джакарте также отметил пять пунктов, необходимых для построения «сообщества общей судьбы»: 1) придерживаться принципа доверия и стремиться к добрососедству; 2) придерживаться принципа сотрудничества и взаимной выгоды; 3) постоянно предоставлять взаимопомощь; 4) придерживаться принципа «жить душа в душу»; 5) придерживаться принципа открытости и толерантности²¹.

По мнению авторов, Си Цзиньпин в своей речи в Индонезии акцентирует внимание своих коллег из государств АСЕАН именно на том, что их страны, как и Китай являются азиатскими государствами, государствами со схожей культурой и менталитетом, поэтому им необходимо двигаться вперед вместе, уделять большее внимание наращиванию сотрудничества друг с другом, а не с внерегиональными игроками (в первую очередь речь идет о США).

Внимание со стороны государств АСЕАН в отношении инициативы также увеличивается, что, в первую очередь, связано с выгодами, которые будут достигнуты в ходе участия.

Согласно подсчетам корейского исследователя Чже Хо Чунга, по завершении проект будет охватывать 2/3 мирового населения, 55% глобального ВВП и 75% глобальных энергетических запасов. Он будет включать 900 только инфраструктурных проектов стоимостью примерно в 1,3 трлн долл²². Безусловно, странам АСЕАН более привлекателен проект «Морской Шелковый путь XXI века», который предполагает создание двух маршрутов: 1) вдоль побережья Китая по Южно-Китайскому морю в Южно-Тихоокеанский регион; 2) вдоль побережья Китая по Южно-Китайскому морю и Индийскому океану в Европу.

На первом Форуме «Пояс, путь», состоявшемся в 2017 г., приняли участие гости более чем из 100 государств мира. Председатель КНР отметил: «История – наш лучший учитель. Слава древних Шелковых маршрутов показывает, что географическое расстояние не является непреодолимым. Если мы сделаем первый смелый шаг навстречу друг другу, мы сможем встать на путь, ведущий к дружбе, общему развитию, миру, гармонии и лучшему будущему»²³.

Председателем КНР была отмечено, что Китай усилил координацию с политическими инициативами соответствующих стран, такими как Евразийский экономический союз России, Генеральный план по соединению АСЕАН, инициатива «Яркий путь» Казахстана, инициатива «Средний коридор» Турции, инициатива «Дорога развития» Монголии, Два коридора, инициатива «Один экономический круг» во Вьетнаме, инициатива «Северная электростанция» Великобритании и инициатива «Янтарная дорога» Польши²⁴.

3 ноября 2019 г. премьер-министр КНР Ли Кэцян принял участие в 22-й встрече лидеров Китая и АСЕАН (10+1) в Бангкоке. В своем выступлении премьер-министр Ли Кэцян заявил, что «Китай неуклонно идет по пути мирного развития, придерживается взаимовыгодной стратегии и готов связать инициативу «Один пояс,

один путь» с развитием АСЕАН и других стран. На встрече были выпущены три итоговых документа, в том числе Совместное заявление о сотрудничестве между ОПОП и «Генеральным планом АСЕАН по соединению до 2025 года». Опубликование совместного заявления является важным шагом, который поможет обеим сторонам ускорить строительство существующих экономических и транспортных коридоров, таких как железная дорога Китай-Таиланд, железная дорога Китай-Лаос и высокоскоростная железная дорога Яван. По словам Ли Кэцзяна, это также поможет добиться эффективной стыковки планов развития между Китаем и странами АСЕАН и будет способствовать дальнейшему совершенствованию китайско-асеановских отношений. Премьер-министр подчеркнул, что «Китай всегда считал АСЕАН приоритетным направлением периферийной дипломатии»²⁵.

Таким образом, по мнению авторов, Китай и впредь будет уделять все большее внимание странам АСЕАН, а также расширять форматы участия стран в инициативе ОПОП.

АСЕАН и Индо-Пацифика

Несмотря на успех инициативы ОПОП многие государства Юго-Восточной Азии не доверяют Китаю из-за множества факторов, включающих историческую вражду, территориальные споры и чувство угрозы, возникающие из-за географической близости между этими государствами и их быстрорастущим соседом. По мере политического и экономического роста мощи Китая все больше проявляется различие в восприятии угроз и подходах к поддержанию региональной безопасности между Китаем и странами АСЕАН. Например, Китай считает, что ключом к процветанию и стабильности в регионе является построение единого интеграционного сообщества стран региона, в то время как государства Юго-Восточной Азии стремятся обеспечить национальную и региональную безопасность путем поддержания баланса сил и диверсификации партнеров в области безопасности²⁶, в том числе, делая ставку на противоречия между Китаем и внерегиональными акторами.

В то время как экономическая мощь Китая позволила ему увеличить свое региональное влияние в 2000-х гг., увеличение его военной мощи и конфликты в Южно-Китайском море в 2010-х гг. стали фактором возникновения напряженности в отношениях со странами АСЕАН. Несмотря на усилия Китая по налаживанию связей многие государства Юго-Восточной Азии в последнее время

укрепили свои оборонные связи с Соединенными Штатами. Кроме того, все большую обеспокоенность Пекина вызывает новая Индо-Тихоокеанская стратегия США, бросающая вызов региональным позициям Китая, достигнутым с помощью долгого процесса налаживания отношений с сопредельными странами.

В Белой книге «Национальная оборона Китая в новую эру», опубликованной в 2019 г., отмечается, что «страны АТР все больше осознают, что они являются членами сообщества единой судьбы. Разрешение разногласий и споров посредством диалога и консультаций стало предпочтительным вариантом политики для стран региона, что делает регион стабильной частью глобального ландшафта»²⁷. Однако из-за того, что мировой экономический и стратегический центр продолжает смещаться в сторону Азиатско-Тихоокеанского региона, этот «регион оказался в центре конкуренции крупных стран, что привело к неопределенности в отношении региональной безопасности. США укрепляют свои ... военные альянсы и усиливают военное развертывание, что усложняет региональную безопасность»²⁸.

В целом стратегия «Свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона», активно продвигаемая Соединенными Штатами и их союзниками и партнерами, является самым значимым геополитическим ответом на рост и расширяющиеся влияние Китая. Данная стратегия, возникшая еще в 2007 г., как союз четырех демократий АТР – Индии, Японии, Австралии и США, получила быстрое развитие лишь десять лет спустя, в 2017 г., когда США стали заинтересованы в усилении своего участия в политических процессах в регионе для сдерживания Китая. На сегодняшний день концепция свободного и открытого ИТР перестала быть привилегированным клубом для демократий региона, основной целью, стоящей перед странами-участницами, стало активное вовлечение стран АСЕАН в общие экономические и оборонные проекты.

На данный момент существует два вектора развития Индо-Пацифики. Первый и основной вектор – сотрудничество в сфере обороны и безопасности – появился в 2007 г. в виде Четырёхстороннего диалога по безопасности США, Японии, Австралии и Индии, которые в ходе ежегодных встреч проводили консультации по широкому кругу проблем в ИТР. С 2017 г. в диалог по безопасности стали активно вовлекаться страны Юго-Восточной Азии. За последние два года США реанимировали свои давние региональные альянсы. Белый дом сделал ставку на три государства-лидера в

АСЕАН – Индонезию, Вьетнам и Филиппины. Не секрет, что эти государства имеют территориальные разногласия с КНР, что дает некоторые рычаги США для расширения своего влияния на эти страны. Так, посол США в конце 2018 г. посетил в Южно-Китайском море острова Натуна, которые оспариваются Китаем. И в этом же году Вьетнам дважды посетил тогдашний министр обороны США Дж. Мэттис. Согласно Стратегии национальной безопасности США, выпущенной в конце 2017 г., Вьетнам (наряду с Индонезией, Малайзией и Сингапуром) рассматривается в качестве растущего партнера в сфере безопасности и экономики²⁹. Кроме того, за последние несколько лет отношения между США и Вьетнамом в области обороны резко возросли. В 2018 г. впервые со времен Войны во Вьетнаме в порт г. Дананг, находящийся на берегу Южно-Китайского моря, прибыл американский авианосец. Помимо этого, США предоставляют помощь Вьетнаму в виде беспилотников Scan Eagle, учебно-тренировочных самолетов Т-6, а также небольших патрульных катеров³⁰.

В декабре 2018 г. Дж. Мэттис по поручению Д. Трампа вернул Филиппинам Колокола Балангиги, которые были вывезены в США во время войны между США и Филиппинами в 1901 г. и которые почитаются филиппинцами как религиозные артефакты. Во время церемонии Дж. Мэттис подчеркнул, что, возвращая Колокола, Соединенные Штаты выражают тем самым надежду на укрепление тесной связи между двумя странами и народами³¹. Кроме того, в марте 2016 г. между странами было подписано «Соглашение о расширенном сотрудничестве в оборонной сфере», в рамках которого американские военные получили право использовать ключевые военные объекты³². В марте 2019 г. госсекретарь М. Помпео подтвердил гарантии США по взаимной обороне, заверив, что «поскольку Южно-Китайское море является частью Тихого океана, любое вооруженное нападение на филиппинские силы, самолеты или государственные суда в Южно-Китайском море инициирует обязательства по взаимной обороне в соответствии со статьей IV нашего Договора о взаимной обороне»³³.

Однако одним из ключевых партнеров, на которых делается ставка США по сдерживанию Китая, является Индонезия. Благодаря своему геополитическому положению в ближайшее время страна станет ареной соперничества КНР и США. В 2015 г. США и Индонезия подтвердили статус всеобъемлющего стратегического партнерства. В области обороны стратегическое партнерство сегодня

сосредоточено на шести направлениях: сотрудничество по вопросам обеспечения информированности и безопасности в отношении морского пространства; оборонные закупки и совместные исследования и разработки; миротворческие операции и обучение; профессионализация армии; гуманитарная помощь и помощь в случае стихийных бедствий; и противодействие транснациональным угрозам, таким как терроризм и пиратство³⁴. Кроме того, Индонезия является основным получателем средств американской Международной программы военного обучения и подготовки в Индо-Тихоокеанском регионе, которые используются для повышения военной профессионализации армии, флота, военно-воздушных сил и береговой охраны³⁵.

Помимо этих трех стран, США активизировали оборонное сотрудничество с другими странами АСЕАН путем достижения соглашений об обмене информацией, регулярных учений, финансирования и поставки новейшего оборудования, открытию доступа к профессиональному военному образованию в США и т.д.

Второй вектор Индо-тихоокеанской стратегии – экономический. В связи с тем, что привлекательность Китая для стран АСЕАН вызвана именно экономическими выгодами от сотрудничества, США активизировали взаимодействие с региональными партнерами – Японией, Индией и Австралией для поддержки экономической основы Индо-Тихоокеанской стратегии. 15-16 апреля 2019 г. при поддержке посольства США в Японии был проведен Тихоокеанский форум, на котором собрались 50 экспертов и официальных лиц для обсуждения инвестиционных и инфраструктурных проектах в Индо-Тихоокеанском регионе. С момента создания правительственные учреждения США инвестировали более 2,9 млрд. долл. США в программы по энергетике, инфраструктуре, цифровым технологиям, торговле и управлению в странах АСЕАН³⁶.

Однако, как отмечает специалист по странам ЮВА Д.В. Мосяков, в настоящее время «в отличие от китайцев у [Соединенных Штатов] нет свободных денег на покупку лояльности своих азиатских партнеров, причем очевидно, что и идти давно проверенным способом и до бесконечности расширять им преференции на своем рынке, американцы при Трампе также не готовы»³⁷.

Тем не менее, США активно ищут альтернативные способы заинтересовать страны АСЕАН и внести вклад в развитие Индо-Тихоокеанского региона. Например, в 2019 г. США, Япония и Австралия объявили о создании концепции «Blue Dot Network», заяв-

ленной как «многосторонняя инициатива, объединяющая правительство, частный сектор и гражданское общество для продвижения высококачественных, надежных стандартов для развития глобальной инфраструктуры»³⁸. Несмотря на довольно расплывчатую формулировку, ожидается, что «Blue Dot Network» станет всемирно признанной системой оценки и сертификации инфраструктурных проектов. Де-факто, США предлагают помощь в оценке качества китайских инвестиционных проектов в рамках инициативы «Один пояс, один путь». Кроме того, США на примере Шри-Ланки, Мьянмы и Лаоса активно «рекламируют» долговые ловушки ОПОП, непрозрачность механизмов предоставления кредитов со стороны Китая, а также несоветские проектов экологическим стандартам.

Помимо данной инициативы «четверка» предлагает странам АСЕАН расширить сотрудничество в области охраны окружающей среды, зеленой энергетики, оказать помощь в реализации инициативы «Умные города», а также в области цифровой безопасности и кибербезопасности, для создания современной цифровой инфраструктуры Юго-Восточной Азии.

Политика США по интенсификации отношений со странами АСЕАН принесла свои результаты, так, в 2018 г. министр иностранных дел Индонезии Ретно Марсуди обнародовала «Индонезийскую концепцию Индо-Тихоокеанского региона», где представила видение Индонезии на участие стран АСЕАН в проекте «четверки». Примечательно, что в 2019 г. на саммите в Бангкоке был опубликован документ, представляющий позицию и место стран АСЕАН в ИТР. Так, «перспективы АСЕАН в Индо-Тихоокеанском регионе предусматривают центральную роль АСЕАН как базового принципа для развития сотрудничества»³⁹.

Что касается Китая, то официальные лица достаточно нейтрально высказываются о данной инициативе. Например, во время общения с прессой 8 марта 2018 г. государственный советник и министр иностранных дел Ван И на вопрос о том, является ли Индо-Тихоокеанская стратегия инструментом сдерживания Китая, ответил, что «вопреки утверждениям некоторых ученых и средств массовой информации о том, что «Индо-тихоокеанская стратегия» направлена на сдерживание Китая, официальная позиция четырех стран заключается в том, что она не направлена против какой-либо страны. Я надеюсь, что они имеют в виду то, что они говорят, и их действия будут соответствовать их риторике»⁴⁰. Мнение большинства специалистов сходится на том, что Китаю пока нечего бояться.

По сравнению с «Индо-Тихоокеанской стратегией» Китай предложил странам АСЕАН тщательно разработанный и экономически выгодный проект ОПОП, в то время как у «четверки» «нет ни таких денег, ни такой же, как у Китая политической воли и определенного плана действий»⁴¹.

Тем не менее, хотя концепция все еще находится в процессе развития, она является вызовом для периферийной дипломатии Китая. Во-первых, Индо-Тихоокеанская стратегия указывает на то, что Штаты не намерены допустить абсолютного лидерства КНР в регионе. Во-вторых, США эффективно налаживают оборонное сотрудничество со странами АСЕАН, в то время как Китай уступает в этом вопросе. Военное присутствие США в регионе негативно сказывается на планах Китая по налаживанию диалога Южно-Китайском море. В-третьих, несмотря на все усилия Китая, Америка остается предпочтительным партнером для АСЕАН даже в области противодействию нетрадиционным вызовам и угрозам⁴². В-четвертых, «перетягивание» стран может оказать дестабилизирующее воздействие на безопасность в регионе. Все это может негативно сказаться на интересах Китая в ЮВА.

В последние годы происходят геополитические изменения на периферии Китая, которые вызваны рядом факторов. Во-первых, стремительный экономический подъем Китая, укрепление позиций государства на международной арене привели к усилению опасений со стороны соседей в отношении КНР. Такая тенденция продолжает сохраняться невзирая даже на выгоды, получаемые сопредельными странами ввиду роста КНР. Во-вторых, происходит усиление позиций США в АТР, что, безусловно, воспринимается китайской стороной как попытка сдерживания Китая и создания антикитайских настроений. В-третьих, нерешенность ряда вопросов, затрагивающих проблематику территориальной принадлежности.

Таким образом, очевидно, что Китай заинтересован в успешном продвижении периферийной дипломатии, а также реализации инициативы «Один пояс, один путь», которая не только позволит укрепить отношения с сопредельными государствами, но и послужит способом сопряжения Китая с регионом и миром.

¹ Валлерстайн И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире. Пер. с англ. П. М. Кудюкина. Под ред. Б. Ю. Кагарлицкого. СПб., Университетская книга, 2001. С. 48.

- ² 陈向阳. 应对“大周边”六板块 [Чэнь Сянян. Deal with “Big periphery” Six plates] // Liaowang, 2010, no. 34. P. 58.
- ³ Грачиков Е.Н. Третий пленум ЦК КПК: корректировка приграничной политики Китая // 3-й Пленум ЦК КПК 18-го созыва: новое руководство и стратегия реформ. 21. М.: ИДВ РАН, 2014. С. 260.
- ⁴ Кашин В. Китай в поисках новой внешней политики // Россия в глобальной политике. 03.05.2012. URL: <https://globalaffairs.ru/number/Vyiti-iz-teni-15536>
- ⁵ Портяков В.Я. Внешнеполитические заветы Дэн Сяопина и их современная интерпретация // Проблемы Дальнего Востока, 2012, № 5. С. 15.
- ⁶ Мамонов М. Инерция и новации во внешней политике Китая // Международные процессы, 2010, т. 8, № 3(24). С. 41.
- ⁷ 在中国共产党第十六次全国代表大会上的报告(2002) [Доклад на 16-м Всекитайском съезде КПК (2002)] // Renmin Wang. 08.11.2002. URL: <http://cpc.people.com.cn/GB/64162/64168/64569/65444/4429125.html>
- ⁸ 中国与周边国家关系 [Отношения Китая с сопредельными государствами (2009)] // China.com. 28.07.2009. URL: http://www.china.com.cn/international/txt/2009-07/28/content_18220116.htm
- ⁹ 中国与周边国家关系 [Отношения Китая с сопредельными...]
- ¹⁰ Портяков В.Я. Внешнеполитические заветы Дэн Сяопина ... С. 15.
- ¹¹ Портяков В.Я. Внешнеполитические заветы Дэн Сяопина ... С. 15.
- ¹² Ся Липин, Цзян Сиюань. Чжунго хэпин цзюэци (Мирное возвышение Китая) // Россия в глобальной политике 10.01.2005. URL: https://globalaffairs.ru/book/n_4246
- ¹³ 习近平在周边外交工作座谈会上发表重要讲话 [Си Цзиньпин выступил с важной речью на Рабочем совещании по периферийной дипломатии (2013)] // Renmin Wang. 25.10.2013. URL: <http://politics.people.com.cn/n/2013/1025/c1024-23332318.html>
- ¹⁴ 中央外事工作会议在京举行 [Центральная конференция КПК по работе, связанной с иностранными делами (2014)] // Renmin Wang. 30.11.2014. URL: <http://politics.people.com.cn/n/2014/1130/c1024-26118788.html>
- ¹⁵ Выступление председателя КНР Си Цзиньпина в Назарбаев Университете // Газета "Жэньминь жибао" онлайн. 7.09.2013. URL: <http://russian.people.com.cn/95197/8392674.html>
- ¹⁶ 中国将出资400亿美元成立丝路基金 [Китай создаст Фонд Шелкового пути объемом в \$ 40 млрд долл. США] // Renmin Wang. 08.11.2014. URL: <http://world.people.com.cn/n/2014/1108/c157278-25996891.html>
- ¹⁷ 丝路基金公司概况 [Фонда Шелкового пути: Обзор] // Silk Road Fund. URL: <http://www.silkroadfund.com.cn/cnweb/19854/19858/index.html>
- ¹⁸ Прекрасные перспективы и практические действия по совместному созданию "Экономического пояса Шёлкового пути" и "Морского Шёлкового пути XXI века" // Министерство иностранных дел КНР. 28.03.2015. URL: <https://www.fmprc.gov.cn/rus/zxxx/t1254925.shtml>
- ¹⁹ Забелла А.А., Канунников Е.В., Каткова Е.Ю. Экономический пояс Шелкового пути: этапы развития, основные проблемы, перспективы // Международные отношения, 2019, № 2. С. 141.
- ²⁰ Совместно построить новый «морской Шелковый путь» // Жэньминь Жибао. 05.10.2013. URL: <http://russian.people.com.cn/31520/8417089.html>
- ²¹ Совместно построить новый «морской Шелковый путь»...

- ²² Лебедева Н.Б. Обратная сторона китайского проекта ОПОП на примере ЮВА и ЮА (политико-стратегические, социально-экономические, экологические аспекты) // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, 2019, том I, № 1 (42). С. 38.
- ²³ 习近平在第二届“一带一路”国际合作高峰论坛开幕式上的主旨演讲 (全文) [Полный текст выступления Президента Си на открытии форума «Пояс и дорога»] // Xinhua. 26.04.2019. URL: http://www.xinhuanet.com/silkroad/2019-04/26/c_1124420187.htm
- ²⁴ 习近平在第二届“一带一路”国际合作高峰论坛开幕式上的主旨演讲 (全文)...
- ²⁵ 外交部：中方始终把东盟作为周边外交优先方向[МИД: Китай наконец стал рассматривать АСЕАН в качестве приоритетного направления периферийной дипломатии] // Huanqiu Wang. 04.11.2019. URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1649258683768772672&wfr=spider&for=pc>
- ²⁶ Xue Gong. The Belt & Road Initiative and China's influence in south-east Asia // Pacific Review, 2019, 32:4. P. 635-636.
- ²⁷ 《新时代的中国国防》白皮书 [Белая книга «Национальная оборона Китая в новую эпоху»] // The State Council of the People's Republic of China. 24.07.2019. URL: http://www.gov.cn/zhengce/2019-07/24/content_5414325.htm
- ²⁸ 《新时代的中国国防》白皮书 [Белая книга «Национальная...»]
- ²⁹ National Security Strategy // The White House. 18.12.2017. URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2017/12/NSS-Final-12-18-2017-0905.pdf>, P. 46.
- ³⁰ Assessing the Global Operating Environment: Asia // The Heritage Foundation. 30.10.2019. URL: <https://www.heritage.org/military-strength/assessing-the-global-operating-environment/asia>
- ³¹ Indo-Pacific Strategy Report // U.S. Department of Defense. 01.07.2019. URL: <https://media.defense.gov/2019/Jul/01/2002152311/-1/-1/1/DEPARTMENT-OF-DEFENSE-INDO-PACIFIC-STRATEGY-REPORT-2019.PDF>. P.28.
- ³² Сведенцов В.Л. Политика Филиппин при президенте Родриго Дутерте // Проблемы национальной стратегии, 2018, № 6 (51). С. 63.
- ³³ Indo-Pacific Strategy Report. Op.cit. P. 29.
- ³⁴ Indonesia–US bilateral relations // Embassy of Indonesia Washington. URL: <https://www.embassyofindonesia.org/index.php/bilateral-relations/>
- ³⁵ Indo-Pacific Strategy Report. Op.cit. P. 38.
- ³⁶ 2019 Indo-Pacific Business Forum Showcases High-Standard U.S. Investment // U.S. Mission to ASEAN. 03.11.2019. URL: <https://asean.usmission.gov/2019-indo-pacific-business-forum-showcases-high-standard-u-s-investment/>
- ³⁷ Мосяков Д.В. Глобальная трансформация Тихоокеанской Азии и Россия. М.: Белый ветер, 2019. С. 182.
- ³⁸ What is Blue Dot Network and is it really the West's response to Belt & Road? // Belt & Road News. 10.11.2019. URL: <https://www.beltandroad.news/2019/11/10/what-is-the-blue-dot-network-and-is-it-really-the-wests-response-to-belt-road-project/>
- ³⁹ ASEAN Outlook on the Indo-Pacific // Association of Southeast Asian Nations. 22.06.2019. URL: https://asean.org/storage/2019/06/ASEAN-Outlook-on-the-Indo-Pacific_FINAL_22062019.pdf
- ⁴⁰ Foreign Minister Wang Yi Meets the Press // Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China. 09.03.2018. URL: https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/wjb_663304/wjbz_663308/2461_663310/t1540928.shtml
- ⁴¹ Мосяков Д.В. Глобальная трансформация Тихоокеанской Азии... С. 178.
- ⁴² Xue Gong. Non-traditional security cooperation between China and south-east Asia: implications for Indo-Pacific geopolitics // International Affairs, 2020, vol. 96, № 1, P. 33.

Статья поступила в редакцию 15.04.2020, принята к публикации 30.04.2020.